

Китай и Россия в проекте Новый шелковый путь: интересы и возможности

Терентьева Ю.

Новый шёлковый путь — рабочее название международного проекта, призванного соединить Европу и Азию с помощью единого транспортного коридора. Каждое заинтересованное в проекте государство видит этот путь по-своему, но начинается он, как и в древние времена, в Китае.

Великий шёлковый путь, проложенный во II веке до нашей эры, брал начало в Чанъане (современный Сиань), древней столице Китая, шёл через Ланьчжоу, в Дуньхуане разделялся на две ветки. Северная — от заставы Юймэньгуань по северной стороне Тянь-Шаня через китайские Хотан и Турфан, пересекая горы Памир, шла в город Суяб (современное село Шабзи в Киргизии), дальше — в узбекскую Фергану, в Исфиджаб (современный Шымкент, Казахстан) и в Амударью (современный Туркменабад, Туркменистан), затем через Парфию (позже — Персию, примерные территории современного Ирана) в Европу. Южная — мимо китайского ныне высохшего озера Лобнор и пустыни Тькла-Макан (в современном Синьцзян-Уйгурском районе) в китайский Яркенд, далее вела в историческую область Бактрию (между Узбекистаном, Таджикистаном и Афганистаном) через Парфию в Индию, на Ближний Восток до Средиземного моря.

Некоторые города и государства на Пути давно исчезли, но идея связать Азию и Европу более чем актуальна и выражается с обеих сторон.

Китай — огромными темпами развивающееся государство, способное с помощью международных организаций принимать активное участие в глобальной политике и экономике. В экономические интересы Китая входит, прежде всего, обеспечение себя энергоресурсами, диверсификация их источников и поиск рынков сбыта для своих многочисленных товаров. Таким образом, воссоздание Шёлкового пути для Китая начинается с налаживания экономических отношений с транзитными странами и строительства необходимой инфраструктуры.

ШОС как инструмент восстановления Шёлкового пути на территории Центральной Азии

Наиболее удобный инструмент для китайского проникновения в центральноазиатский регион — Шанхайская Организация Сотрудничества. Она относительно невелика, и с каждым её участником Китай установил отношения стратегического партнёрства.

Созданная в 2001 году для обеспечения, прежде всего, региональной безопасности и явившаяся продолжением Соглашения 1996 года об укреплении доверия в военной области в районе границы между Китаем, Россией, Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном, она может помочь в осуществлении экономических интересов сильных стран-участниц. На саммите 2012 года

выяснилось, что обустройство экономического пространства на настоящим момент — приоритетная задача. Расширить сферу деятельности организации было инициативой Китая, который достаточно редко выступал с идеями на международной арене. Китайское руководство осознаёт все преимущества от этого шага: обеспечение большого товарооборота и экономическая интеграция в перспективный центральноазиатский регион.

Очевидно, что распределение сил в организации неравное: на первом месте Китай и Россия, а затем другие страны-члены: Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан. При этом заметно явное тяготение политических элит стран Центральной Азии именно к Китаю.¹ Для Китая это сотрудничество не менее важно.

Стратегия Китая в странах ШОС

Китай активно наращивает своё экономическое присутствие в Центральной Азии. По заявлению Ху Цзиньтао ещё во время его председательства, ЦА — центральный для китайского развития регион. Основная цель сотрудничества для Китая — обеспечить энергетическую безопасность, учитывая всё увеличивающуюся зависимость от нефти и газа. Помимо этого существуют внутренние проблемы, опасность которых таким образом можно уменьшить: чем надёжнее будут отношения Китая с западными соседями, тем стабильнее обстановка в Синьцзяне. Инструментов для расширения своего влияния у Китая три: политическое сотрудничество, торговля и инвестиции.²

Примером политического воздействия может служить ратификация Узбекистаном в 2012 году Договора о долгосрочном соседстве, дружбе и сотрудничестве между странами ШОС, после которой началось активное нефтегазовое сотрудничество, инициированное Китаем.³

Товарооборот между Китаем и странами Центральной Азии (четыре участницы ШОС и Туркменистан) по данным за 2011 год составил почти 17 млрд. долларов, причём 12,5 млрд. долларов — это стоимость китайского экспорта.⁴

В сферу инвестиционного интереса китайских компаний входит энергетика, транспорт, сельское хозяйство, туризм и водные ресурсы.⁵ Предпочтительнее всего для Китая инвестировать в нефтяные и газовые проекты, чтобы обеспечить себе приток энергоресурсов, и зависимость центральноазиатских республик, которые вскоре станут важным транзитным регионом.

1 Peyrouse S. Building a New Silk Road? Central Asia in the New World Order//Origins, vol. 2, issue 10, July 2009-
<http://origins.osu.edu/article/building-new-silk-road-central-asia-new-world-order/page/0/2>

2 Swanstro M. China and Central Asia: a new Great Game or traditional vassal relations?//Journal of Contemporary China, №14(45), November, 2005, 569–584.

3 Zabikhulla S. Saipov. China's Economic Strategies for Uzbekistan and Central Asia: Building Roads to Afghan Strategic Resources and Beyond//Eurasia Daily Monitor, vol 9, issue 172, September, 2012.

4 Там же.

5 Китай — Центральная Азия: русские делают ставку на безопасность, китайцы — на инвестиции//Новости Кыргызстана, 14 февраля 2012 - <http://www.for.kg/news-174278-ru.html>

Энергетика

Самым большим партнёром Китая в ЦА является Республика Казахстан. Общая сумма китайских инвестиций в Казахстане на конец 2012 года — 14 млрд. долларов, 12 из них сосредоточены в энергетической сфере.⁶ Нефтяное и газовое сотрудничество началось ещё в 1997 году, после подписания Соглашения о сотрудничестве в области нефти и газа между Министерством энергетики и минеральных ресурсов РК и китайской национальной нефтегазовой корпорацией CNPC, тогда же было подписано Соглашение по строительству нефтепровода из Казахстана в Китай. Затем был оформлен союз с казахстанской национальной компанией «КазМунайГаз». Во время кризиса Казахстан получил кредитную поддержку: с 2008 по 2011 год сумма китайских кредитов составила 18,5 млрд. долларов.⁷ Для РК китайские финансовые вливания выгодные ещё и потому, что означают ослабление зависимости от Москвы, поэтому в основном они приветствуются. Уже в 2010 году доля Китая в нефтедобывающем секторе Казахстана составляла 21,5% (это почти равно американской доле), и сотрудничество развивается.⁸ Запущены нефтепроводы Атасу-Алашанькоу, Кенкияк – Кумколь, а также ветвь газопровода Центральная Азия-Китай на территории Казахстана.

Помимо энергетики Китай также инвестирует в добычу металлов в казахстанских месторождениях. В 2010 году Государственный банк развития Китая предоставил кредит на сумму 2,7 млрд. долларов «Казахмысу» - компании по добыче и обработке меди — на разработку очередного месторождения.⁹

Обеспечив странам финансовую поддержку, Китай получает надёжных поставщиков интересующей его продукции — природных ресурсов, а также лояльных соседей. Такие методы используются во всех странах Центральной Азии.

Электрификация, строительство ГЭС, инфраструктурные проекты в Таджикистане проходят под руководством Китая и посредством его дешёвых кредитов. Китай инвестирует в некоторые киргизские проекты, в феврале 2013 года были заключены договоры о прямых инвестициях в перерабатывающую промышленность, сельское хозяйство, гражданскую авиацию другие стратегические отрасли.¹⁰ Программа модернизации Узбекистана 2009-2014 гг., призванная повысить эффективность ключевых отраслей также отчасти финансируется Китаем. Кроме того, по данным правительства Узбекистана, государство получило от китайского Эксимбанка более 600 млн. долларов долгосрочных бесплатных кредитов на 20 инфраструктурных проектов. Такая политика обеспечила Китаю лёгкий доступ к узбекскому газу (контракт был

6 Казахстан: смена ключевых игроков в нефтедобывающем секторе//Открытый диалог, 21 февраля 2013. - http://www.odfoundation.eu/ru/publics/1164/kazakhstan_smena_klyuchevih_igrokov_neftedobivayushchem_sektore

7 Попов Д. Казахстан — ворота Китая в Центральную Азию//Геополитика, 11 сентября 2012. - http://www.geopolitica.ru/article/kazakhstan-vorota-kitaya-v-centralnuyu-aziyu#.UWqSA6nw_x4

8 Энергетическая стратегия КНР//Центр военно-политических исследований, МГИМО(У) МИД России и ОАО «Концерн ПВО «Алмаз-Антей» - <http://www.eurasian-defence.ru/content/энергетическая-стратегия-кнр>

9 Попов Д. Казахстан — ворота Китая в Центральную Азию//Геополитика, 11 сентября 2012. - http://www.geopolitica.ru/article/kazakhstan-vorota-kitaya-v-centralnuyu-aziyu#.UWqSA6nw_x4

10 Цемент и масло - <http://www.rg.ru/2013/02/06/investicii.html>

заклѹчен в мае 2012 года, газ будет проходить по газопроводу Центральная Азия-Китай через Туркменистан и Казахстан), но не только.¹¹

Инфраструктура

Одной из основных сфер китайского инвестирования является транспортная инфраструктура. Это связующее звено между Китаем и странами ЦА, а также путь в Европу.

Наблюдается активное строительство железных и автодорог в западных районах Китая - на границе с соседями необходимо иметь развитую инфраструктуру.

В 2004 году была завершена первая Транскитайская автомагистраль от порта Ляньюньгань (ЖѢлтое море) до Хоргоса (Контрольно-пропускной пункт на границе с Казахстаном). Эта магистраль — первый шаг Китая к возрождению Нового шѢлкового пути. После него было начато строительство скоростных автодорог из Синьцзян-Уйгурского автономного района до Казахстана, Киргизии, Таджикистана. Современный Путь не будет разделяться на северное и южное направления, огибая пустыню Такла-Макан, а пройдет прямо по ней.¹²

Следующим шагом в восстановлении ШѢлкового пути является создание инфраструктуры в регионе.

Современной интерпретацией Великого ШѢлкового пути для Китая является автотранспортный коридор «Западный Китай – Западная Европа». Этот трансконтинентальный проект свяжет Европу и Азию, пройдет через Китай, Казахстан и Россию. Следует отметить, что в этом проекте в равной степени заинтересованы все участники: Казахстан и Россия таким образом налаживают свою транспортную систему, развивают малый и средний бизнес, а Китай создаѢт необходимые коммуникации для роста товарообмена между странами ЦА и Европы.

Не менее значимым для Китая является межгосударственный железнодорожный коридор. Основные инвестиции снова приходятся на Казахстан: строящийся пограничный центр «Хоргос» на китайско-казахстанской границе будет служить Китаю окном в Центральной Азию и связующим звеном с Европой. Для этого необходимо расширить пропускную способность единственной пограничной станции Достык, связанной с китайской железнодорожной станцией Алашанькоу. Казахская железная дорога Алтынколь – Жетыген уже запущена.

Начались переговоры по проекту о соединении железных дорог Китая и Узбекистана (через Киргизию). В 2010 году в рамках визита китайского вице-премьера Хуи Ляньюя в Киргизию стороны, подчеркнув его стратегическое значение, приняли решение о строительстве железной дороги Китай-Киргизия-Узбекистан и реконструкции автобанов Бишкек-Нарын-Торугарт и Ош-

11 Weitz R. UZBEKISTAN'S ECONOMIC REFORMS AND THEIR CHALLENGES// Central Asia-Caucasus Analyst, 31 October 2012, 9-11

12 Верхотуров Д. Китай создаѢт новый шѢлковый путь//Эксперт, Казахстан, №21(123), 4 июня 2007. - <http://expertonline.kz/a6375/>

Иркештам-Сары-Таш.¹³

Проекты на территории Казахстана, Киргизии и Узбекистана, скорее всего, продолжатся в Туркмении, Иране и Турции. Таким образом, оформляется ещё один, «южный», путь китайских товаров в Европу. Железнодорожные перевозки дешевле автомобильных, следовательно, в перспективе эта ветвь Нового шёлкового пути будет эффективнее автотранспортного коридора, проходящего через Россию.

Интеграционные инициативы

Финансовая поддержка в виде кредитов и инвестиций — наиболее удобный для КНР инструмент проникновения, так как в экономической мощи ей нет равных в регионе. Однако Шанхайская Организация Сотрудничества предоставляет платформу для более глубокой интеграции.

Для амбициозного Китая деятельность в ШОС — способ укрепления финансовых позиций не только среди своих партнёров, но и на международной арене. С китайской стороны пока не было официальных заявлений о намерениях сделать юань мировой конвертируемой валютой, однако очевидно, что его действия в рамках ШОС и БРИКС направлены именно на это. Китай стремится к вытеснению доллара и созданию «новой финансовой архитектуры мира» с помощью «глобализации» юаня.¹⁴

В рамках ШОС усилению юаня поспособствовало бы наличие единого банка ШОС. С инициативой о создании банка развития ШОС Китай и выступил на саммите-2010 в Таджикистане. По условиям, предложенным Китаем, он обязался внести в уставной капитал банка 8 млрд. долларов — в 4 раза больше остальных участников.¹⁵ Китай, который и без подобного института в состоянии обеспечивать финансовую помощь странам-участницам, таким образом стал бы полноценным лидером в организации, получив контроль над развитием стратегических проектов, а юань в перспективе — общей валютой среди стран-членов ШОС. Единственной причиной, по которой переговоры затянулись на три года и вопрос о создании банка до сих пор не решён, было вето России. В Москве холодно отнеслись к этой инициативе. Россия, второй значимый игрок в ШОС, имеет свои интересы в Центральной Азии и является сдерживающим фактором для экономической экспансии Китая.

13 Zabikhulla S. Saipov. China's Economic Strategies for Uzbekistan and Central Asia: Building Roads to Afghan Strategic Resources and Beyond//Eurasia Daily Monitor, vol 9, issue 172, September, 2012.

14 Лузянин С. Ловушки и ориентиры китайского величия//Институт Дальнего Востока, 27 ноября 2012. - <http://www.ifes-ras.ru/massmedia/21/621-qlovushki-i-orientiry-kitajskogo-velichiya>

15 Китай предлагает странам ШОС создать единый банк развития//Балтийское информационное агентство, 4 декабря 2010. - <http://www.baltinfo.ru/2010/12/04/Kitai-predlagaet-stranam-ShOS-sozdat-edinyi-bank-razvitiya-175633>